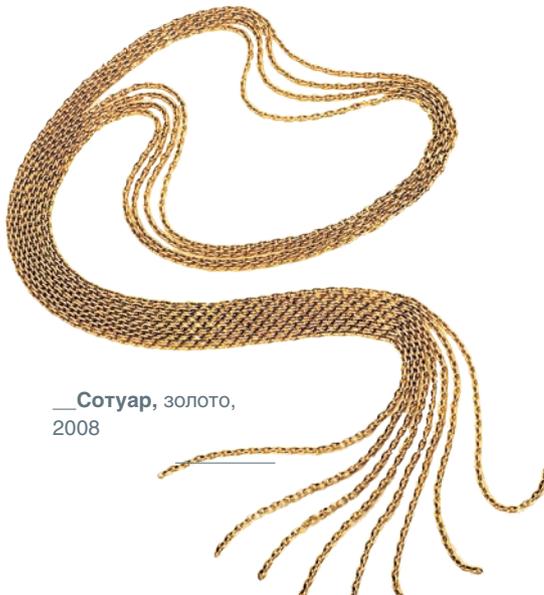

ПРОСТАЯ КОМПОЗИЦИЯ ПЬЕР АРДИ, ЮВЕЛИР HERMES ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Кольцо, золото, коньячные бриллианты, 2007

__Сотуар, золото, 2008

__Кольцо, золото, 2010

__Кольцо, золото, бриллианты, эбеновое дерево, 2007

__Запонки, золото, кварцы, 2006

Пьер Арди — катастрофически худой человек, подвижный, с театральной, французской мимикой. Когда он объясняет вам что-то, то его полтораметровые ноги пританцовывают под столом. Арди, танцовщик в прошлом и дизайнер в настоящем, пристально изучал изящные искусства в L'Ecole Supérieure d'Art Appliqués Duperré, в этом же заведении он сегодня преподает дизайн.

В 1990-м Арди пришел в дом Hermès, где до сих пор несет большую ответственность за коллекции обуви. В 2001-м он возглавил еще два департамента Hermès — ювелирный и отдел коллекций для дома. Впрочем, столь долгая служба в Hermès не помешала Пьеру Арди создать собственную марку: в 2001-м была представлена его первая коллекция женской обуви (флагманский магазин находится в Пале-Рояль), в 2002-м — мужской обуви и сумок. В 2001-м вместе с Никола Гескьером Арди представил также линию обуви для Balenciaga.

Для ювелирного искусства Hermès Пьер Арди придумал собственную философию. «Нам было бы глупо соревноваться с истинными французскими ювелирными грандами вроде Cartier или Boucheron в изготовлении истинных больших украшений», — рассказал нам Пьер Арди. Действительно, французский ювелирный рынок, особенно самый его верх, *crème de la crème*, окончательно и бесповоротно сложился давно, еще в 1920-х годах, когда была укомплектована магазинами драгоценностей Вандомская площадь. Пробыться в столь плотные ряды стариков — Cartier, Van Cleef & Arpels, Boucheron, Chaumet, с одной стороны, тяжело, с другой — не ясно, а зачем? «Передо мной, когда я пришел работать в Hermès, стояла задача выработать именно наше персональное ювелирное направление. Придумать что-то такое, что отличалось бы от идей и изделий наших любимых ювелирных компатриотов», — утверждает Пьер Арди. Он подчеркивает, что с большим уважением относится к историческим французским ювелирным грандам. «Мы все вместе представляем старую французскую культуру. Это французский шик, французский локс, французское понимание роскоши. Вот почему речь именно о соревновании дома Hermès с большими старыми ювелирными марками не шла. Нам нечего делить, мы перед глобальным миром красоты и моды выступаем единым фронтом», — говорит Арди.

__Браслеты, золото, 2008

ювелирная философия арди проста. в ее основе — аксессуар, который будет стоить как драгоценность

Ювелирная философия Hermès, в сущности, положила начало целому направлению — драгоценному минимализму, который пришелся публике по душе в экономные и экологические 1990-е годы, когда было модным неистово бороться с роскошью и ее внешними проявлениями. «Я подумал, что мы должны делать стопроцентно простые вещи. Нулевые вещи. Ничего лишнего. Красота не в деталях, а в заданной общей форме. Никаких огромных камней, никаких сложных, перегруженных, хитрых конструкций. Никаких изысканных композиций. Словом, ничего такого, что могло бы напомнить о традиционном французском ювелирном украшении, богатом и сложном предмете», — рассказывает Пьер Арди.

Драгоценные украшения Hermès сам их создатель привычно называет «аксессуарами», хотя если иметь в виду их стоимость, то вряд ли можно с этим согласиться. Не всякий аксессуар может быть оценен, положим, в €15 тыс. — и это цена простого сотуара из золота, маркированного знаком Hermès. «Наши украшения ближе к аксессуарам, это дополнение, это комментарий, штрих к костюму, это детали. Наши украшения не привлекают к себе столь много внимания, как это может сделать, положим, вещь от Бушрона или Шоме, но шик в другом. Без ювелирного украшения от Эрмес костюм не будет полным, он не будет скрепленным до самого логического конца», — восклицает Пьер Арди.

При этом драгоценности Hermès было бы неверно назвать костюмными штрихами, то есть истинными аксессуарами. Это самостоятельные, самодостаточные ювелирные предметы. Пьер Арди производит полную линейку украшений: это колье, сотуары, кольца, браслеты, запонки, серьги, подвески-«шармы» и, конечно же, броши. Его любимые металлы — розовое и желтое золото, а также демократичное и ноское серебро. Эти металлы идут в сочетании с белыми и цветными (коричневыми, коньячными) бриллиантами, деревом, кожей и полупрозрачными кварцами. Заданный изначально минимализм получает и дополнительную смысловую нагрузку: в ход идут традиционные исторические темы Hermès вроде сюжетов на тему конской упряжи, которые интерпретируются в драгоценном русле.

«Я никогда не думал, что мои драгоценные вещи смогут стать полезными и для тех, кто не носит нашу одежду. Но это случилось. Полагаю, что многих привлекает наша простота. Наши драгоценности незаметные, но решают многое», — заключает Пьер Арди.